Между эффективностью и этикой: современные технологии в расследовании преступлений: правовой и тактический аспекты

Волохова Ольга Викторовна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Статья посвящена анализу правовых, тактических и этических аспектов использования современных технологий в расследовании преступлений. На основе российского законодательства, правоприменительной практики и зарубежного опыта автор рассматривает дилемму: где граница между эффективностью расследования и соблюдением прав участников уголовного судопроизводства? Особое внимание уделено алгоритмической предвзятости, непрозрачности «чёрных ящиков» и рискам для презумпции невиновности и права на справедливое судебное разбирательство. В этическом аспекте рассматриваются риски дискриминации, подрыва доверия к правосудию и усиления цифрового неравенства. В заключении формулируются принципы ответственного использования технологий и предлагаются меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, расследование преступлений, алгоритмическая предвзятость, этика предварительного следствия, цифровые доказательства, прогностические алгоритмы.

Цифровая трансформация, охватившая все сферы общественной жизни, не обошла стороной ни преступность, ни деятельность правоохранительных органов. Современные технологии — искусственный интеллект (далее ИИ), системы анализа больших данных, программные комплексы для обработки цифровых следов — становятся таким же привычным инструментом следователя, как недавно были допрос и выемка. Однако, как справедливо отмечалось в ранее опубликованных работах, эффективность использования этих технологий напрямую сопряжена с рисками, которые далеко не всегда осознаются правоприменителем [1]. В частности, законодательно предусмотрено, что приговор должен быть не только законным и обоснованным, но и справедливым [2]. ИИ же под справедливостью будет «понимать» исключительно процессуальный аспект, обеспечивающий участие лица на всех стадиях судопроизводства с соблюдением принципов состязательности и равенства сторон, а также разумного срока рассмотрения дела [3, с. 85].

Сегодня уже никого не удивишь тем, что следователь работает не только с бумажными носителями, но и с огромными массивами данных изъятых электронных устройств, информацией из социальных сетей, записями с камер видеонаблюдения и результатами спутникового мониторинга. Интеграция этих разрозненных источников в единую аналитическую систему позволяет получать целостную картину расследуемого события, выявлять скрытые связи между фигурантами, прогнозировать возможные действия преступников.

Однако именно здесь и возникает центральная дилемма: где проходит граница между оправданным стремлением к эффективности и соблюдением тех прав и свобод, ради защиты которых в конечном счёте и существует уголовное судопроизводство?

Целью настоящего исследования является комплексный анализ правовых, тактических и этических аспектов использования современных технологий в расследовании преступлений, причём основной акцент сделан на двух последних составляющих — тактической и этической. Правовое регулирование, безусловно, важно, однако именно на уровне тактических приёмов и этических оценок сегодня возникает большинство реальных проблем, с которыми сталкиваются практические работники.

Научная новизна исследования заключается в том, что в отличие от ранее опубликованных работ, носивших в основном описательный характер, в данной статье предлагается проблемно-ориентированный анализ, в центре которого находится поиск баланса между эффективностью применения технологий и защитой прав участников уголовного судопроизводства. Особое внимание уделяется таким недостаточно разработанным в отечественной литературе аспектам, как алгоритмическая предвзятость (bias), проблема «чёрного ящика» (непрозрачности принятия решений искусственным интеллектом) и риски, которые эти феномены создают для фундаментальных принципов уголовного процесса — прежде всего для презумпции невиновности и права на справедливое судебное разбирательство.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные методы юридической науки (формально-юридический, сравнительно-правовой). Эмпирическую базу — при отсутствии собственных социологических исследований — образуют опубликованные судебные решения, аналитические обзоры правоприменительной практики.

Прежде чем перейти к тактическим и этическим вопросам, необходимо кратко охарактеризовать правовую среду, в которой применение современных технологий осуществляется. Следует признать, что российское уголовно-процессуальное законодательство формировалось в доцифровую эпоху, и его

нормы далеко не всегда успевают за стремительным развитием технологий. Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит лишь отдельные положения, прямо касающиеся работы с электронными носителями информации (например, ст. 164.1 об особенностях изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий), а также возможность проведения допроса, очной ставки и опознания с использованием видео-конференц-связи (ст. 189.1) [4]. Однако системного регулирования использования искусственного интеллекта и иных современных технологий в российском уголовном процессе на сегодняшний день не существует, что создаёт серьёзные проблемы для правоприменителя.

С одной стороны, отсутствие прямых запретов de facto означает, что использование технологий не возбраняется, если это не нарушает иных норм закона.

С другой стороны, отсутствие чётких процессуальных правил порождает правовую неопределённость: доказательства, полученные с помощью современных технологий, могут быть признаны недопустимыми, если сторона защиты сумеет указать на нарушения процедуры их получения или оценки. Показательна в этом отношении практика, связанная с использованием систем распознавания лиц: в ряде случаев результаты такой идентификации не принимаются судами в качестве самостоятельных доказательств именно из-за отсутствия законодательно закреплённой процедуры.

Не лучше обстоит дело и с законодательством о персональных данных. Федеральный закон «О персональных данных» устанавливает общие требования к обработке, хранению и защите персональных данных [5], однако правоохранительная деятельность традиционно рассматривается как исключение из общего режима. В результате возникает парадоксальная ситуация: правоохранительные органы имеют доступ к огромным массивам личной информации граждан (через операторов связи, банки, государственные информационные системы), но процессуальные гарантии против злоупотреблений этим доступом остаются крайне размытыми.

В этом контексте особый интерес представляет зарубежный опыт, в частности первый в мире комплексный регламент об искусственном интеллекте — EU AI Act (Regulation (EU) 2024/1689), вступивший в силу в августе 2024 года. Этот документ, хотя и не является обязательным для России, предлагает интересную модель регулирования, построенную на риск-ориентированном подходе. Системы искусственного интеллекта, используемые в правоохранительных целях, относятся в этом регламенте к категории «высокого риска», что означает для них повышенные требования к качеству данных, прозрачности, документированию и человеческому контролю. Отдельные виды применения ИИ, такие как биометрическая идентификация в реальном времени в общественных местах (за редкими исключениями), отнесены к категории «недопустимого риска» и прямо запрещены [6]. Российское законодательство пока не идёт так далеко. Однако, как представляется, при разработке ведомственных нормативных актов, регламентирующих использование технологий в расследовании, учёт риск-ориентированной логики EU AI Act мог бы помочь найти тот самый баланс между эффективностью и правами человека, о котором идёт речь в данной статье.

Переходя к тактическому аспекту, следует подчеркнуть, что именно здесь, на уровне конкретных приёмов и методов расследования, наиболее очевидно проявляются преимущества, которые дают современные технологии. Как уже отмечалось, речь идёт не просто об ускорении рутинных процессов, а о качественно новых возможностях, ранее недоступных правоприменителю [1].

Одним из наиболее значимых направлений является использование искусственного интеллекта для анализа больших объёмов данных. Следователь, работающий с изъятым электронным носителем, может столкнуться с терабайтами информации, ручной анализ которой занял бы годы. Специализированное программное обеспечение позволяет не только структурировать эти данные, но и выявлять скрытые закономерности — например, связи между абонентами по анализу детализации телефонных звонков, временные и пространственные паттерны при анализе данных с камер видеонаблюдения, аномалии в финансовых транзакциях, указывающие на возможную преступную деятельность.

Не менее важна и роль технологий в работе с так называемыми цифровыми следами, которые некоторые ученые еще называют знаковыми [7, с. 42]. Под этим термином понимается совокупность информации, остающейся в виртуальной среде в результате деятельности человека: логи соединений, метаданные файлов, история браузера, данные геолокации, сообщения в мессенджерах и социальных сетях. В современном расследовании удельный вес знаковых следов неуклонно растёт, и именно они зачастую становятся ключевыми доказательствами по делам о преступлениях, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, — от телефонного мошенничества до распространения запрещённой информации [1].

Особого внимания заслуживают прогностические алгоритмы, предназначенные для предсказания вероятности совершения преступлений в определённых местах и в определённое время. На практике это не просто «усиление патрулирования». Это целенаправленные действия, основанные на анализе данных и прогнозах. Например, на основе модели, прогнозирующей волну краж из новостроек в конкретном районе, полиция не ждёт заявлений от потерпевших граждан, а организует оперативно-профилактические мероприятия, засады, работу с частными охранными предприятиями, информирует население. Или, выявив с помощью сетевого анализа формирующуюся группировку, занимающуюся распространением наркотиков через мессенджеры, оперативные работники не ждут первого сбыта, а начинают разработку с целью пресечения её деятельности на ранней стадии [8, с. 227].

Важно подчеркнуть, что тактические возможности технологий раскрываются в полной мере только при их комплексном использовании. Отдельно взятая видеозапись с камеры наблюдения или фрагмент детализации звонков могут быть малоинформативны, но их сопоставление в рамках единой аналитической системы позволяет восстановить полную картину события. Именно этот интегративный эффект составляет главную тактическую ценность современных технологий: они позволяют следователю видеть не разрозненные фрагменты, а систему связей и отношений, в которую погружено расследуемое событие. Вместе с тем, было бы серьёзной ошибкой рассматривать технологии как панацею или, тем более, как замену следователю. Любая технология — это инструмент, и её эффективность зависит от того, насколько умело и осознанно этот инструмент применяется. Техническая подготовка следователя, его способность критически оценивать выдаваемые алгоритмом результаты, понимание ограничений и возможных погрешностей используемых методов — всё это становится не менее важным, чем знание уголовно-процессуального закона [1].

Этические проблемы использования современных технологий в расследовании преступлений, пожалуй, наиболее сложны и наименее разработаны в отечественной литературе. Центральная этическая проблема может быть сформулирована следующим образом: в какой мере допустимо использовать технологии, вторгающиеся в частную жизнь граждан, если это вторжение оправдано целями раскрытия преступления? Иными словами, где проходит грань между необходимым и чрезмерным? Эта проблема имеет несколько взаимосвязанных измерений.

Одним из них является риск алгоритмической предвзятости. Искусственный интеллект обучается на данных, которые предоставляются ему разработчиками. Если эти данные содержат в себе исторические искажения или просто неполную информацию, алгоритм с высокой вероятностью воспроизведёт и усилит эти искажения [9]. ИИ не создаёт предвзятость сам по себе — он перенимает её из среды, в которой обучается [10]. В контексте уголовного судопроизводства это означает, что опре-

делённые группы населения могут систематически подвергаться более интенсивному контролю, чаще попадать в поле зрения прогностических алгоритмов и, как следствие, чаще становиться объектами оперативных разработок и процессуальных действий [8].

Далее — так называемый «automation bias» [11] — когнитивное искажение, в силу которого люди склонны доверять решениям, принятым ИИ, даже в тех случаях, когда их собственный анализ или интуиция подсказывают иное. Следователь или оперативный сотрудник, получившие от алгоритма указание на определённого подозреваемого или определённый район повышенного риска, могут неосознанно сузить фокус своего внимания, перестав рассматривать альтернативные версии. Это создаёт риск того, что ошибка алгоритма, которая сама по себе может быть незначительной, превратится в процессуальную ошибку, влияющую на судьбу человека.

Еще одна этическая проблема — непрозрачность алгоритмов принятия решений, особенно когда речь идёт о сложных нейросетевых моделях. Многие современные системы искусственного интеллекта работают по принципу «чёрного ящика» [12]: на вход подаются данные, на выходе получается результат, но объяснить, почему алгоритм пришёл именно к такому выводу, зачастую невозможно даже для разработчиков. Это создаёт серьёзные проблемы в уголовном процессе, где любое решение должно быть мотивированным, обоснованным и доступным для проверки и обжалования.

Стоит обратить внимание и на риск подрыва фундаментального принципа уголовного процесса — презумпции невиновности. Прогностические алгоритмы, оценивающие вероятность совершения лицом преступления в будущем или риск его повторного рецидива, по своей природе работают на вероятностных категориях. Однако полицейские, судьи и присяжные склонны переоценивать их точность просто потому, что они не понимают, как именно работает алгоритм [12].

Проведённый анализ показывает, что дилемма «эффективность или этика» не имеет простого решения. Технологии — это безусловное благо для расследования преступлений, но благо, сопряжённое с серьёзными рисками. Задача заключается не в том, чтобы отказаться от технологий, а в том, чтобы выработать систему ограничений и гарантий, позволяющих минимизировать риски, сохраняя преимущества.

Представляется, что такая система может быть построена на следующих базовых принципах.

Принцип пропорциональности: вторжение в частную жизнь граждан с помощью технологий должно быть соразмерно тяжести расследуемого преступления и значимости ожидаемого результата. То, что допустимо при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений против личности, не должно автоматически применяться по делам небольшой и средней тяжести.

Принцип человеческого контроля: ни одно решение, затрагивающее права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, не может быть полностью автоматизировано. Алгоритмы могут предоставлять информацию, формулировать рекомендации — но окончательное решение всегда должно оставаться за человеком. Основная мыслительная нагрузка по-прежнему должна быть возложена на следователя [13, с. 163].

Принцип прозрачности: обвиняемый и его защитник должны иметь право на получение информации о том, какие алгоритмы использовались в процессе расследования, на каких данных они обучались и какова степень точности их прогнозов. Там, где это возможно, алгоритмы должны быть объяснимыми, а там, где объяснимость недостижима, использование таких алгоритмов возможно лишь для получения диагностической информации.

Принцип недискриминации: алгоритмы, используемые в уголовном процессе, должны проходить обязательное тестирование на наличие систематических ошибок (bias) в отношении различных социально-демографических групп. Результаты такого тестирования должны быть доступны для независимой оценки, а в случае обнаружения значимых искажений использование алгоритма необходимо приостановить до их устранения.

В итоге можно предложить следующие конкретные меры.

Внести дополнения в УПК РФ, закрепив общие принципы использования современных технологий в расследовании преступлений — прежде всего принципы пропорциональности, человеческого контроля и прозрачности. Желательно также определить процессуальный статус результатов, полученных с помощью алгоритмических систем, и критерии их допустимости в качестве доказательств.

Разработать ведомственные нормативные акты (например, приказы Следственного комитета, МВД, Генеральной прокуратуры), детализирующие порядок использования конкретных технологий — систем распознавания лиц, прогностических алгоритмов, программных комплексов анализа больших данных. Эти акты должны содержать чёткие запреты и ограничения, а также процедуры фиксации и хранения результатов алгоритмической обработки.

Ввести в программы профессиональной подготовки и повышения квалификации следователей и судей модули, посвящённые правовым, тактическим и этическим аспектам использования технологий. Особое внимание следует уделить формированию критического отношения к результатам алгоритмической обработки и пониманию ограничений и возможных погрешностей используемых методов.

Создать механизмы независимого аудита алгоритмов, используемых в правоохранительных целях, с участием представителей научного сообщества, практиков и гражданского общества. Результаты такого аудита должны быть публичными, за исключением сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну.

Обеспечить право участников процесса на оспаривание решений, принятых с использованием алгоритмических систем, включая право на получение информации о том, какие алгоритмы применялись и на каких основаниях. В перспективе возможно введение института судебной экспертизы алгоритмов по аналогии с традиционными судебными экспертизами.

В заключение и на основе проведённого исследования возможно сформулировать следующий вывод. Современные технологии открывают новые тактические возможности для расследования. Однако их использование сопряжено и с этическими рисками. Поэтому ключевая задача — поиск баланса между эффективностью и этикой, что требует постоянного осмысления, корректировки нормативной базы и повышения квалификации следователя. Технологии должны оставаться инструментом, а не заменой человеческому суждению.

Литература

1. Волохова О.В. Тактика и этика использования современных технологий в расследовании преступлений // Международный научно-исследовательский журнал. — 2025. — № 6 (156). DOI: 10.60797/IRJ.2025.156.68

2. Рябцева Е.В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. —2023. — Т. 17, — № 1. - С. 75. DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).73-80.

3. Энтин М. Справедливое судебное разбирательство по праву Совета Европы и Европейского союза / М. Энтин. – EDN HSLMKB // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 2003. — № 3. - С. 85-97.

4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a10cccd20d6164419b9e43609aa3ef99e8a59a23/ (дата обращения: 17.05.2026).

5. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 17.05.2026).

6. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cssf.lu/en/Document/regulation-eu-2024-1689-of-the-european-parliament-and-of-the-council-of-13-june-2024/ (дата обращения: 17.05.2026).

7. Криминалистика : учебник / О. А. Белов, О. В. Волохова, Е. И. Галяшина и др. ; под ред. Е. И. Галяшиной, Е. П. Ищенко ; отв. ред. Я. В. Комиссарова. — М.: Проспект, 2025. — 512 с. [Электронный ресурс]. URL: http://ebs.prospekt.org/book/49572 (дата обращения: 16.05.2026).

8. Волохова О.В. Криминалистическое моделирование как метод прогнозирования региональных криминальных угроз // Антикриминальная политика: актуальные проблемы регионов : сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции, Луганск, 07 ноября 2025 года. — Самара: Самарама, 2025. - С. 225-232.

9. Растущая роль искусственного интеллекта и риск дискриминации. [Электронный ресурс]. URL: https://hlebopechka.ru/a/index.php?topic=567670.0 (дата обращения: 17.05.2026).

10. ИИ не придумывает предвзятость — он наследует её из данных: попытка исправить одну форму дискриминации часто создаёт другую. Учёные объяснили, почему «справедливый искусственный интеллект» остаётся почти недостижимой задачей: алгоритмы воспроизводят историческое неравенство. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ixbt.com/news/2026/05/15/ii-ne-pridumyvaet-predvzjatost--on-nasleduet-ejo-iz-dannyh-popytka-ispravit-odnu-formu-diskriminacii-chasto-sozdajot.html (дата обращения 17.05.2026).

11. Automation bias или побочные эффекты автоматизации. Доверяй, но проверяй. [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/668920/ (дата обращения: 17.05.2026).

12. Марк Эллиот. Прекогниция по-цифровому: Как алгоритмы создают иллюзию предсказания преступлений. [Электронный ресурс]. URL: https://neurabooks.ru/blog/posts/mark-elliott/kak-algoritmy-sozdayut-illyuziyu-predskazaniya-prestupleniy-2025-05-26 (дата обращения: 17.05.2026).

13. Волохова О.В. Общие вопросы использования компьютерных технологий в расследовании уголовных дел // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция. XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч., Москва, 23–25 ноября 2022 года. Том 4. — Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. - С. 160-164.

Between efficiency and ethics: modern technologies in crime investigation (legal and tactical aspects

Volokhova O.V.

Kutafin Moscow State Law University (MGUA)

The article is devoted to the analysis of the legal, tactical and ethical aspects of the use of modern technologies in the investigation of crimes. Based on Russian legislation, law enforcement practice, and foreign experience, the author examines the dilemma: where is the boundary between the effectiveness of an investigation and respect for the rights of participants in criminal proceedings? Particular attention is paid to algorithmic bias, the opacity of the "black boxes" and the risks to the presumption of innocence and the right to a fair trial. The ethical aspect examines the risks of discrimination, undermining trust in justice, and increasing digital inequality. In conclusion, the principles of responsible use of technology are formulated and measures are proposed to improve legislation and law enforcement practice.

Keywords: artificial intelligence, crime investigation, algorithmic bias, ethics of preliminary investigation, digital evidence, predictive algorithms.

References

1. Volokhova O.V. Tactics and ethics of using modern technologies in crime investigation // International Scientific Research Journal. — 2025. — № 6 (156). DOI: 10.60797/IRJ.2025.156.68

2. Ryabtseva E.V. The problem of using artificial intelligence in criminal justice // All—Russian Journal of Criminology. -2023. — Vol. 17, - No. 1. - p. 75. DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).73-80.

3. Entin M. Fair trial under the law of the Council of Europe and the European Union / M. Entin. – EDN HSLMKB // Constitutional law: Eastern European Review. - 2003. — No. 3. - pp. 85-97.

4. "The Criminal Procedure Code of the Russian Federation" dated December 18, 2001 N 174-FZ (as amended on 04/09/2026). [electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a10cccd20d6164419b9e43609aa3ef99e8a59a23 / (date of access: 05/17/2026).

5. Federal Law "On Personal Data" dated 27.07.2006 N 152-FZ (latest edition). [electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 / (date of access: 05/17/2026).

6. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. 2024. [Electronic resource]. URL: https://www.cssf.lu/en/Document/regulation-eu-2024-1689-of-the-european-parliament-and-of-the-council-of-13-june-2024 / (date of access: 05/17/2026).

7. Criminalistics : textbook / O. A. Belov, O. V. Volokhova, E. I. Galyashina et al. ; edited by E. I. Galyashina, E. P. Ishchenko ; edited by Ya. V. Komissarov. — M.: Prospekt, 2025. — 512 p. [electronic resource]. URL: http://ebs.prospekt.org/book/49572 (date of access: 05/16/2026).

8. Volokhova O.V. Criminalistic modeling as a method of forecasting regional criminal threats // Anti-criminal policy: actual problems of the regions : proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Lugansk, November 07, 2025. Samara: Samarama Publ., 2025, pp. 225-232.

9. The growing role of artificial intelligence and the risk of discrimination. [electronic resource]. URL: https://hlebopechka.ru/a/index.php?topic=567670.0 (date of request: 05/17/2026).

10. AI does not invent bias — it inherits it from data: an attempt to correct one form of discrimination often creates another. Scientists have explained why "fair artificial intelligence" remains an almost unattainable task: algorithms reproduce historical inequalities. [electronic resource]. URL: https://www.ixbt.com/news/2026/05/15/ii-ne-pridumyvaet-predvzjatost--on-nasleduet-ejo-iz-dannyh-popytka-ispravit-odnu-formu-diskriminacii-chasto-sozdajot.html (accessed 17.05.2026).

11. Automation bias or side effects of automation. Trust, but verify. [electronic resource]. URL: https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/668920 / (date of access: 05/17/2026).

12. Mark Elliott. Digital precognition: How algorithms create the illusion of predicting crimes. [electronic resource]. URL: https://neurabooks.ru/blog/posts/mark-elliott/kak-algoritmy-sozdayut-illyuziyu-predskazaniya-prestupleniy-2025-05-26 (date of request: 05/17/2026).

13. Volokhova O.V. General issues of the use of computer technologies in the investigation of criminal cases // The state and law of Russia in the modern world: Collection of reports of the XII Moscow Legal Week. XXII International Scientific and Practical Conference. XXIII International Scientific and Practical Conference of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University: at 5 a.m., Moscow, November 23-25, 2022. Volume 4. Moscow: O.E. Kutafin University Publishing Center (MGUA). - 2023. - pp. 160-164.